

районе насчитывается почти 317 языков (стр. 61) и царит по существу «этнический хаос», необычайная этническая раздробленность. На самом деле это, конечно, не так; опираясь на лингвистические данные и классификации, опубликованные Д. Вестерманом и Дж. Гринбергом, а также на советские публикации, освещающие этот район, автор мог бы более четко сгруппировать народы и мелкие этнографические группы, упомянутые в материалах переписи.

Очень сложен этнический состав населения провинции Адамауа. По официальным данным, здесь проживает до 230 племен и народов, о чем и сообщает автор на стр. 22. Автору следовало бы более резко подвергнуть критике это утверждение. Четкая классификация языков этого района приводится в работе Д. Вестермана «Языки Западной Африки». Она была использована мной в статье «Народы Камеруна» («Советская этнография», 1959, № 5), на которую автор ссылается в тексте (стр. 222). В этой статье приводится подробная аргументация группировок и ссылки на источники.

При описании народа ибибио (стр. 44—45), сопоставляя данные переписи 1921 и 1953 гг. по отдельным мелким племенам и этнографическим группам ибибио, автор справедливо отмечает, что увеличение численности некоторых из них произошло за счет слияния и ассимиляции мелких племен. В заключение же характеристики (стр. 55) автор пишет, что единое национальное самосознание ибибио еще не сформировалось и процесс национальной консолидации далеко не закончился. Однако следует заметить, что по лингвистическим данным Д. Вестермана, все диалекты языка ибибио взаимопонимаемы (за исключением ананг). Весьма велика культурная и экономическая общность между отдельными районами, населенными ибибио. Идет быстрый и интенсивный процесс консолидации их в единую народность. Число отдельных этнографических групп сократилось в период между двумя переписями (1921 и 1953 гг.) в два раза — с 12 до 6. Д. Вестерман вполне определенно отмечает, что все эти группы употребляют название ибибио как общее название, а, значит, теперь можно говорить о формировании единого национального самосознания.

В разделе, посвященном крупному народу ибо (стр. 16), может быть, следовало упомянуть попытку Г. Джонса сгруппировать племена и этнические подразделения в пять основных групп: северные, южные, западные, восточные и северо-восточные. Эти материалы опубликованы в журнале «Африка» (1961, № 2, стр. 117—135). Кстати, эта статья Г. Джонса включена автором в список литературы и цитируется при описании земледелия ибо на стр. 25.

Вероятно, следовало бы наряду с названием большого народа — эдо — дать и другое название — бини. Эдо — литературное название. Оно было предложено лингвистом Томасом и теперь часто употребляется по отношению к бини и родственным им ишан, урхобо и др. Правда, автор об этом упоминает на стр. 118, но в начале раздела, посвященного эдо, приводится только одно название.

В работе есть несколько опечаток и неточностей. Так, на стр. 3 численность населения Нигерии определяется свыше 35 млн, а на стр. 11 — в 36 млн человек. Приводится численность народа экои по переписи 1921 г. в 90 тыс. (стр. 62), в действительности их было 94 345 чел. По словам автора (стр. 190), точная численность гвари (или гбари) неизвестна. Это не так: по данным переписи 1921 г. их было 141 057 чел., по переписи 1931 г. — 149 724, а по данным Д. Вестермана (на 1950 г.) — 154 910 чел. Численность собственно катаб указывается на стр. 207 в 17 тыс. чел. Д. Вестерман определяет их численность в 19 852 чел.

В заключение необходимо еще раз отметить, что в целом работа Р. Н. Исмагиловой содержит ценный, новый материал, характеризующий современные народы Нигерии и национальные взаимоотношения между ними.

В конце книги автор очень удачно подчеркнул большую популярность в Нигерии идеи единства всех народов этой страны. Действительно, быстрое развитие экономики и подъем благосостояния народных масс, возрождение и укрепление национальной культуры невозможны без сотрудничества всех народов Нигерии и их национального единения.

Б. Андрианов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Нации Латинской Америки. Под редакцией А. В. Ефимова, И. Р. Григулевича, С. А. Гонионского, М., 1964, 443 стр., илл.

Вопрос о формировании и развитии наций давно исследуется советскими специалистами. Велика заслуга и этнографов в исследовании данной проблемы. Однако большинство этих исследований относится к нациям Советского Союза, социалистическим нациям. Конкретное изучение буржуазных наций шло и идет у нас медленнее, чем могло бы.

По этой причине выход в свет сборника «Нации Латинской Америки» был с интересом встречен научной общественностью. Сборник — плод содружества ученых

различных отраслей знания: этнографии, истории, экономики, социологии, лингвистики, географии и т. д. Такое содружество помогло наиболее полно осветить столь многогранную и дискуссионную проблему, как формирование наций континента. Сложность задачи заключается в том, что народы Латинской Америки имеют много общих черт в своей экономике и духовной жизни и в то же время весьма существенно отличаются друг от друга. Многие стороны трактуемой проблемы впервые разрешаются на страницах этого сборника столь многосторонне, убедительно и в полном смысле слова научно.

Сборник открывается вводной статьей И. Р. Григулевича и А. В. Ефимова, которая знакомит читателя с общей панорамой зарождения и складывания наций латиноамериканских стран. В статье указываются общие закономерности в формировании народов Латинской Америки и совершенно справедливо отмечается, что ко времени войны за независимость 1810—1826 гг. буржуазные нации большинства латиноамериканских стран в общих чертах уже сложились. Авторы статьи не только прослеживают формы развития буржуазных наций, но и отмечают очень важное явление в современной жизни Латинской Америки — незавершенный еще, но идущий в быстром темпе переход от буржуазной нации к социалистической на Кубе. Этот процесс отражает первый опыт построения социализма в Латинской Америке, считавшейся совсем еще недавно глубочайшим тылом империализма, где культурное и экономическое развитие наций искусственно тормозилось североамериканским империализмом.

Более подробно вопрос о социалистических преобразованиях на Кубе рассматривается в статье М. И. Мохначева «Становление социалистической нации на Кубе» (стр. 75—104). Автор показывает, как общенародная кубинская революция, имевшая целью первоначально только национальное освобождение и завоевание демократических свобод, переросла в революцию социалистическую и как, параллельно с социалистическим преобразованием экономики кубинского государства, кубинская нация принимала все больше черты нации социалистической. И экономико-социальные преобразования, и культурная революция способствуют укреплению самосознания кубинской нации. Слова кубинских трудящихся: «Сейчас чувствую гордость быть кубинцем» (стр. 103) — правильно показывают, что, став социалистической, кубинская нация стала сильнее и сплоченнее.

Победе социалистических идей на Кубе, победе культурной революции способствовала та борьба, которую еще в XIX в. и в первой половине XX в. вели кубинские просветители-демократы. Их деятельность и продолжение ее современными кубинскими революционерами освещены в статье И. Р. Григулевича «Борьба прогрессивных сил за передовую культуру и культурная революция на Кубе» (стр. 43—74). В этой статье показана борьба, которую вели передовые деятели Кубы (этнограф Фернандо Ортис, философ Медардо Вильер, поэт Мартинес Вильена и многие другие) за развитие национальной культуры, противостоящей искусственно насаждавшимся чертам североамериканского быта. Их дело было продолжено «бородачами», алфаветисторами (участники кампании по борьбе с неграмотностью), всей кубинской нацией, впервые обретшей свободу. И самостоятельное национальное развитие народа Кубы не может быть задержано никакими ухищрениями американских реакционеров.

Излюбленным знаменем реакции является панамериканизм — идеология искусственного соединения буржуазных государств и наций Латинской Америки под эгидой США. В статье Е. В. Анановой «Антинациональная сущность панамериканизма» (стр. 21—40) рассматривается история его возникновения и современное состояние. Автор вскрывает сущность многочисленных течений панамериканизма, неизменно враждебных любому проявлению национальной самостоятельности. Идеологи панамериканизма, призывая к «наднациональной общности», пытаются объяснить свои позиции теориями «экономического единства», или «культурной общности», «духовной общности» американских наций. Но эти демагогические положения не основаны на фактах, они явно служат интересам в первую очередь империалистов Соединенных Штатов, что и доказывается в статье Е. В. Анановой. Панамериканизму противостоит латиноамериканизм, имеющий давние традиции. Но латиноамериканизм будет жизнеспособен до конца только тогда, когда он станет идеологией единения латиноамериканских наций против империализма.

В статье М. С. Альперовича рассматривается переломный этап формирования мексиканской нации — война за независимость (стр. 105—132). В первой части статьи показано положение коренного населения страны после конкисты, слияние представителей трех рас в мексиканскую нацию. Вторая статья о Мексике, написанная Я. Г. Машбицем, посвящена консолидации мексиканской нации («Некоторые социально-экономические и географические аспекты консолидации мексиканской нации», стр. 133—168). Автор полемизирует с буржуазными социологами, отрицающими наличие в Мексике даже в настоящее время единой нации. В статье подробно разбираются социально-экономические и географические аспекты процесса консолидации мексиканской нации, еще не закончившегося, но идущего сейчас быстрыми темпами. Несколько спорно утверждение автора о весьма активной ассимиляции индейского населения Мексики, хотя факт постепенного поглощения индейских племен уже сложившейся мексиканской нацией бесспорен; как правильно отмечает автор, ассимиляция идет через миграции населения, освоение окраинных территорий, урбанизацию. Дальнейшее развитие капитализма в

Мексике, укрепление внутреннего рынка, несомненно, стимулирует процесс консолидации мексиканской нации.

Исторический ход формирования и развития бразильской нации исследуется в статье Б. И. Ковалю («О некоторых историко-экономических условиях складывания бразильской нации», стр. 169—194), где дается историко-экономический обзор развития Бразилии вплоть до XX в. Автор показывает особенности сложения нации в Бразилии; этот процесс закончился в общих чертах еще до победы капитализма, под влиянием не национального, но международного капитализма. Однако, хотя формирование нации и затянулось, — в связи с поздней отменой рабства, — процесс консолидации, сопровождавший борьбу за создание национальной экономики, шел ускоренными темпами.

Более детально вопросы этнического развития Бразилии рассматриваются в статье Л. А. Файнберга «Из этнической истории Амазонии» (стр. 195—219). В статье разбираются методы ведения хозяйства индейских племен Амазонской долины, их духовная жизнь, подробно показан процесс слияния европейской и местной культуры. В отличие от побережья Бразилии, негритянское население не оказывало существенного влияния на формирование амазонских кабокло, ибо африканские рабы не могли быть рентабельно использованы на лесных плантациях Амазонии. Автор справедливо отмечает, что «знание индейцами природы тропического леса... явилось одним из важных факторов, обусловивших возникновение и сохранение в Амазонии именно индейского, а не негритянского рабства» (стр. 201). Этническое развитие населения Амазонии показано параллельно с ходом экономического и социального ее развития. Это придает особую убедительность исследованию, раскрывает во всей полноте формирование и развитие этой части бразильской нации.

Особенности сложения и консолидации уругвайской нации — позднее капиталистическое развитие страны, население, состоящее почти исключительно из потомков европейских переселенцев, замедленное складывание внутреннего рынка и т. д. — разбираются в статье С. С. Михайлова «О формировании уругвайской нации» (стр. 220—234). Особую ценность статье придает то обстоятельство, что экономические стороны этого процесса, здесь пристально рассмотренные, мало изучались в трудах даже уругвайских ученых, сосредоточивавших свое внимание лишь на психологических характеристиках нации.

Статья «О парагвайской нации» (стр. 235—281) написана Оскаром Крейдтом, видным деятелем компартии Парагвая. Автор видит отличие в формировании парагвайской нации от аналогичного процесса в других нациях Латинской Америки в том, что, по его мнению, первая прошла через четыре этапа: складывание народности в борьбе против испанских колонизаторов; эпоха первой национальной революции 1811—1870 гг.; «денационализация» Парагвая, шедшая одновременно с его закабалением империализмом (до 1935 г.), и современный этап национально-освободительной революции. Процесс формирования нации в Парагвае, как показывает автор, обуславливался более влиянием международного капитализма, чем национального, и заканчивается лишь в настоящее время. Большой заслугой автора статьи является то, что он проследил за ходом совместного развития и слияния двух систем хозяйства — индейской и испанской, в результате которого появилась парагвайская «чакра», имеющая черты как старой «чакры» гуарани, так и некоторые сельскохозяйственные приемы испанцев.

История развития наций Британской Гвианы и Панамы дана в статьях В. Н. Софинского «Население Британской Гвианы» (стр. 306—325) и С. А. Гонионского «Панамский народ борется за свою независимость» (стр. 355—368).

В сборнике уделено большое внимание этнографическим аспектам формирования и развития латиноамериканских наций. Кроме того, что почти во всех статьях затрагиваются вопросы этнической консолидации, в сборник включены также сугубо этнографические статьи. Одной из них является статья И. Ф. Хорошаевой «Население Центральной Америки в колониальный период» (стр. 282—305), дающая широкую картину расселения и миграций индейских племен центральноамериканского перешейка, с общим описанием и характеристикой каждого племени или группы племен. Автор проследживает также процесс проникновения в этот район в рассматриваемый период африканского и европейского элементов, метисации и складывания населения Центральной Америки в его современном виде.

Большой интерес для читателя представит статья Ю. А. Зубрицкого «Проблемы национальной консолидации кечуа» (стр. 326—354). Кечуанский вопрос — один из самых сложных национальных вопросов Латинской Америки, в нем сталкиваются самые противоречивые интересы, о нем написано множество книг. До настоящего времени делаются попытки теоретически обосновать возможность единого государства кечуа в границах империи инков. Ю. А. Зубрицкий детально рассматривает исторический процесс образования кечуанской этнической общности — в том виде, в каком она находится в наши дни, процесс кечуанизации иноязычных племен, — в частности, аймара, — начавшийся еще при инках и длившийся в течение всего колониального периода, когда язык кечуа искусственно насаждался правительством или распространялся путем миграции среди населения Андского нагорья. Автор отмечает, что складывание общности кечуа еще не закончилось, этот процесс на своем пути встречает много препятствий: государ-

ственные границы, разделившие народ кечуа на части, влияние испаноязычных культур и т. д. В статье делается вывод, что в настоящее время кечуа имеют три признака единой нации: территориальную, языковую и культурную общность. Этот вывод в основном правилен, особенно для двух последних характеристик, ибо региональные различия в языке и — больше — в культуре не столь существенны. Однако, что касается территориальной общности, то этот вопрос дискуссионен. Те индейцы, экономическая и духовная жизнь которых не связана тесно с общегосударственной жизнью их страны, все же не чувствуют себя частью всей общности кечуа, но в лучшем случае частью племенного объединения. Те же индейцы, которые уже привлечены к участию в общем хозяйстве, внутреннем рынке страны, осознают себя как часть перуанской, боливийской и т. д. наций. Тем не менее, следует отметить, что автор справедливо не делает окончательного вывода о непременном образовании кечуанской нации. Он констатирует наличие двух тенденций в развитии этнической общности кечуа и заключает, что его дальнейший ход будет зависеть от сплочения наций тех стран, где проживают кечуанские племена.

Заключительный раздел сборника посвящен языкам и литературе некоторых стран Латинской Америки. М. И. Былинкина в статье «О национальном языке Аргентины» (стр. 371—401) и Е. М. Вольф в статье «Португальский язык в Бразилии» (стр. 402—418) приходят к справедливому выводу о том, что эти языки являются аргентинским и бразильским вариантами соответственно испанского и португальского языков, но отнюдь не диалектами последних, а равноценными им. Возможно, здесь стоило уделить больше внимания влиянию на литературный язык Аргентины *gauchismos* и *lunfardo*, а также влиянию африканизмов, индианизмов и *gíria* на бразильский литературный язык.

Статья Л. С. Осовата «О формировании национальных особенностей перуанской поэзии» (стр. 419—443) во многом перекликается со статьей Ю. А. Зубрицкого. Автор прослеживает развитие индейских мотивов в перуанской поэзии, сочетание их с традиционными испанскими приемами, в частности, в творчестве перуанского поэта Сесара Вальехо.

В сборнике, естественно, не могли быть освещены вопросы формирования и развития всех наций Латинской Америки. Но и в осуществленном объеме работа эта является, пожалуй, самой ценной из вышедших за последние годы книг, посвященных странам Латинской Америки, несмотря на то, что в числе их такие, как «Куба», «Бразилия», «Эквадор», «Культура индейцев». В этих работах также поднимались и решались интересные проблемы жизни латиноамериканских стран, но в рецензируемой книге наиболее широко ставятся теоретические вопросы, столь важные для дальнейших исследований, имеющие общеамериканское значение. Хотелось бы, чтобы эта работа была продолжена в книгах, посвященных отдельным странам Латинской Америки или в следующем специальном сборнике.

С. Серов